

От долгого хождения болели ноги, спина, задница... практически всё, проще говоря. Трещала голова, будто сдавленная железным ободом, а в ушах всё сильнее нарастал непонятный гул. Ужасно, отвратительно, но это было ничем по сравнению с чувством... победы! Я, кажется, понял, откуда тогда появилась та непонятная хандра, терзавшая мою душонку на протяжении многих месяцев, если не лет: мне просто было скучно! Не занимался ничем, что можно было бы расценить интересным, только спал, ел, подписывал бумажки и проводил исследования – вот и слёг от скуки. Теперь же я снова применил свои таланты: скрытность, силу, харизму! Только разве что пострелять не смог ни в кого – но инстинкты подсказывают, что в скором времени возможность представится.

Я оставил «бандитов» позади, мне не хотелось, чтобы они испортили разговор с деревенскими – им надо было просто подождать меня поблизости, чтобы прийти потом, после подачи мною сигнала. И мне кажется, что мои дальнейшие действия вполне предсказуемы – я собирался устроить самую что ни на есть настоящую Революцию! Недовольные граждане, голод, развращенное коррупцией и ослабленное войной правительство – отличная площадка для захвата власти. Мне кажется, или в Китае коммуняки пришли к власти таким же образом?

Но сейчас это не суть, надо склонить жителей деревни на свою сторону и объяснить в чём дело – если показать ребятам из лагеря, что они «прощены» обычными людьми и могут вернуться к нормальной жизни, управление ими будет весьма облегчено. В том, что я их всех перетащу на свою сторону, я не сомневался.

И вот я иду, помахая мешком с трофеем – головой главаря бандитов. Ведь если войска НКР принимали головы Чертей в качестве доказательств, почему деревенские не могут принять? Впрочем, кровавый мешочек всё-таки смутил людей – косые взгляды, преследовавшие меня до дома деревенского старосты, тому подтверждение. Так, теперь надо просто... Эй, а это кто такие?

Из дверей дома прямо на меня вышла группка людей: кучка детишек и какой-то мужичок в военной форме, невзрачного такого вида, простенький. Вместе с ними был и старейшина с дочкой, во взгляде которых читалось непонимание, и Мерзкий Малец (так я его прозвал про себя), и даже злобно шипящий гусь стоял неподалёку. Я посмотрел мужика, вышедшего вместе с детьми, и что-то мне в нём не понравилось. Что-то было в нём или на нём такое, вызывающее тревогу... Повязка! На его лбу была чёртова повязка с железной бляшкой, та самая, про которую говорил Мерзкий Малец! Я уже было приготовился достать револьвер и начать серьёзный разговор, но успел перед этим взглянуть в глаза «шиноби» или как их там, и... побежал! Никогда я не видел, не чувствовал такой... опасности, исходящей от человека. Поэтому то я побежал, побежал так, как ни разу до этого не бегал раньше. Удирал я, правда, недолго.

– Ак-хаааа! – Часто я что-то в последнее время кричу, да. Интересно, что это такое меня в спину ударило, что я отлетел на пару метров и в глазах потемнело? Либо у того мужика есть гранатомёт, и я сейчас взорвусь, либо он мастер в метании поленьев.

Поворачиваю голову и вижу, что это был тот самый «шиноби»! Это он ударил меня в спину, что просто физически невозможно – между нами метров 7 точно было, а то и больше. Здравый смысл и опыт в один голос утверждали, что такого быть не может и всё, что я сейчас вижу – галлюцинация. Как бы то ни было, здравый смысл и опыт я послал куда подальше и попытался встать – сейчас то я этому уроду задам!

К сожалению, реальность оказалась куда жёстче – «задали» как раз мне. При этом меня придавил к земле супер-сильным ударом, достойным супермутанта, не этот монстр, а один из

малышей, бывших с мужиком у дома. Тут мой мозг совсем вышел из строя и я застонал, показывая свою готовность к мирному диалогу.

- Мужик, не убивай, у меня семья и дети! – Простонал я, будучи поднятым за шкирку этим плюгавым мужиком (они тут все невысокие, это я уже успел заметить).

- Это конечно печально, но выдача себя за представителя властей, да ещё и попытка украсть государственный контракт в военное время – серьёзный проступок. Мало того, ты пытался оказать сопротивление аресту!

- Да откуда ты знаешь, что я сопротивлялся аресту, может, мне просто побегать захоте...Кх-ааааа! – Черт, меня ударил ребёнок, второй раз за день! Я всмотрелся в ненавистные черты голубоволосого ребячёнка и увидел... увидел, что он один из ЭТИХ! К счастью, в этот раз самообладание мне сдержать удалось.

- Мизуки, черт подери! Усмири уже своего внутреннего зверя! Подумаешь, парень пошутить захотел. Сейчас мы его свяжем, а за этот удар до деревни его ты нести будешь. Там уж разберутся, что с ним делать.

- Но я...

- Мизуки!

- Я просто не люблю, когда над моим учителем издеваются... - Пробормотал пацан. А я вот не люблю, когда надо мной издеваются!

- Слушайте, а я ведь убил этого главаря бандитов! Да, вон его голова – деревенские подтвердят.

- Ну, без обид, но теперь тебя тем-более надо арестовать. Раз уж ты разобрался с бандитами, значит ты – опасен, хоть по тебе и не видно... В общем, собираемся!

Но тут все услышали пронзительный крик, и на руку солдафона села немалых размеров птица, несущая на своей спине свиток. Солдат достал послание и, всё сильнее хмурия брови, минут пять читал, пока его “деткишки” крепко – накрепко связывали меня.

- Черт, они наступают именно здесь, именно сейчас!

- Кто наступает, учитель? – Спросила симпатичная девочка лет тринадцати-четырнадцати.

- Ниндзя из Киригакуре! Нас срочно направляют на фронт. Даже вас...

- Ээээ, а что с этим парнем делать, а? – Спросил засранец, называемый Мизуки (кажется, я начинаю ненавидеть детей).

- Что-же... Прости, но тебя придётся кончить... Ещё раз, прости. – Сказал мужик, и бросил в моё незащищенное шлемом лицо кинжал.

И свет померк.